

Житіе преподобнаго Трифона Печенгскаго, просвѣтителя лопарей

Въ исторіи просвѣщенія лопарей замѣчательны два подвижника-благовѣстника, — воспитанникъ Соловецкой обители инокъ *Ѳеодоритъ*, бывшій потомъ архимандритомъ Суздальскаго монастыря, и основатель Печенгской обители преп. Трифонъ [1]. *Ѳеодоритъ* просвѣтилъ св. крещеніемъ лопарей, жившихъ на рѣкѣ Колѣ (въ Архангельской губерніи), научилъ ихъ письменамъ и перевелъ на ихъ языкъ нѣсколько молитвъ; Трифонъ проповѣдывалъ Евангеліе лопарямъ, жившимъ еще далѣе къ Сѣверу за Колою, на рѣкѣ Печенгѣ, у Норд-Капа. Оба они трудились въ одно время (въ первой половинѣ XVI в.); но до какой степени апостольскіе и пустынножительскіе труды одного изъ нихъ были соединены съ трудами другаго, опредѣлить трудно. Курбскій, рассказывающій о трудахъ *Ѳеодорита*, говоритъ, что *Ѳеодоритъ*, прибывъ на рѣку Колу, встрѣтилъ тамъ одного старца пустытника, пришедшаго сюда за пять лѣтъ до него, и прожилъ съ нимъ двадцать лѣтъ, но называетъ этого старца не Трифономъ, а

Митрофаномъ, прибавляя однакожь, что ему только такъ помнится (*памятамися*) [2]. Съ другой стороны, въ житіи преп. Трифона, не вполнѣ впрочемъ дошедшемъ до насъ, какъ увидимъ ниже, упоминается также одинъ старецъ, съ которымъ Трифонъ приходилъ въ Москву за милостыней: и хотя не называется по имени, однакожь съ вѣроятностію можно полагать, что этотъ старецъ былъ упоминаемый въ сказаніяхъ Курбскаго Θεодоритъ. Кромѣ этого намека, въ житіи Трифона нѣтъ другихъ указаній на Θεодорита, и Трифонъ изображается въ немъ какъ самостоятельно дѣйствующій просвѣтитель лопарей и основатель Печенгскаго монастыря. Преподобный Трифонъ скончался 15 декабря 1583 г. Когда написано предлагаемое здѣсь житіе его [3], опредѣленно сказать нельзя. Неизвѣстный составитель его, въ своемъ послѣсловіи къ нему, говоритъ: *«егда Божиимъ попущеніемъ, грѣхъ ради человеческихъ, Святыя Троицы и праведнаго обитель отъ нѣмецъ разорена и созжена (бысть) до основанія, въ то время житіе святаго, самовидцы писанное, погиге и досель въ земли забвенія и невѣденія посыпахуся... у нѣкоторыхъ ко святому по вѣрѣ, въ малыхъ книжицахъ и въ писаніяхъ краткихъ соблюдошася. Се нынѣ, Господу постѣшествующу, понудихся службу и*

*житіе преподобнаго, во едину книгу совокупивъ, написати». Слѣдовательно это не полное житіе, писанное самовидцами, а только нѣкоторыя свѣдѣнія о житіи и чудесахъ, уцѣлѣвшія въ запискахъ его благочестивыхъ почитателей. Житіе дѣйствительно не обнимаетъ собою вполнѣ всей дѣятельности преподобнаго, какъ просвѣтителя лопарей и какъ пустынножителя, основавшаго Печенгскую обитель. Оно состоитъ изъ отдѣльныхъ разсказовъ съ особымъ въ началѣ cadaго предисловіемъ, а иногда и обычнымъ заключеніемъ. Первая часть житія, состоящая изъ разсказа о просвѣщеніи лопарей и устроеніи обители, написана довольно стройно; но дальнѣйшіе разсказы и особенно разсказы о чудесахъ излагаются растянута, безъ связи и послѣдовательности исторической и, по всей вѣроятности, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они найдены были въ тѣхъ «*малыхъ книжицахъ и писаніяхъ краткихъ*», на которыя указываетъ составитель житія.*

Не смотря однакожъ на эту неполноту и отрывочность житія, общій характеръ преподобнаго, какъ благовѣстника и пустынножителя, въ немъ обрисовывается весьма ясно. Какъ-бы предчувствуя, что со временемъ потребна будетъ ему въ жизни вся крѣпость тѣла и неустрашимость духа, онъ съ

малыхъ лѣтъ старался укрѣпить себя въ трудахъ и опасностяхъ, и для того постоянно удалялся въ пустынные мѣста, пренебрегая холодомъ и зноемъ и разными «пустынными страхованіями», ужасающими неискушеннаго челоуѣка. Необыкновенно груба и дика была та страна, которую Промыслъ назначилъ ему для оглашенія Евангеліемъ: — это «гористыя и блатныя непроходимыя мѣста», на которыхъ жилища челоуѣческія разсѣяны были на разстояніи ста верстъ и далѣе одно отъ другаго; только временно пріѣзжали сюда отважные промышленники для рыбной ловли. Еще грубѣе были обитатели, населявшіе эту страну — лопари, жившіе подобно дикимъ звѣрямъ, «въ самомъ поганскомъ идолюбъсіи; они боготворили гадовъ и ночныхъ нетопырей и иныхъ животныхъ, и ѣли всякое нечистое и скверное». Непрїязненно они приняли благоуѣстника, особенно ихъ «кебуны», или жрецы, постоянно преслѣдовали его, нѣсколько разъ били и угрожали убить, если онъ не оставитъ ихъ. Но съ величайшимъ самоотверженіемъ благоуѣстникъ терпѣлъ все и продолжалъ проповѣдывать, пока наконецъ не обратилъ ихъ ко Христу. Не имѣя сана священства, онъ потомъ долженъ былъ отыскивать священника для того, чтобы крестить новообращенныхъ, и зодчихъ, чтобы

построить для нихъ церковь. Устроивъ церковь, онъ вскорѣ устроилъ и монастырь, старался обезпечить его благосостояніе на будущее время, и для того отправился въ Москву, ходатайствовать о немъ предъ царемъ, а во время случившагося голода, онъ какъ нищій и странникъ, въ продолженіи осьми лѣтъ, ходилъ изъ города въ городъ, и все, что успѣвалъ собирать, отсылалъ для пропитанія своей братіи. Сколько для всего этого нужно было имѣть любви и самоотверженія! Трогательно предсмертное поученіе Трифона своей братіи, все проникнутое тою любовію, которая одушевляла всю жизнь его: «не скорбите братія моя; Иисусъ Христосъ и Богъ мой, мене единого во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ, не остави, кольми паче, во имя святое Его васъ собранныхъ, не имать оставити; азъ же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицѣ славимаго, всѣмъ сердцемъ и всею душою своею и всею мыслію своею; чадца моя, любите другъ друга».

Житіе преподобнаго отца нашего Трифона Печенгскаго чудотворца, лопарскій народъ просвѣтившаго святымъ крещеніемъ.

Моисей великій во пророцѣхъ, и законодавецъ возлюбленный Богомъ и челоуѣки, открывый дно морю, и безводную землю напоивый водою, иная многая чюдеса содѣлавый, написавый дѣянїя прежде бывшихъ святыхъ мужей, не оною премудростію отъ Египта взятою, но благодатію съ небеси данною: откуда бо можаше увѣдати Авелеву добродѣтель, Сиоово доброзачіе и премудрость, Енохово угожденіе, Ноеву правду, Мельхиседеково благочестное священство, Авраамово возваніе, вѣру, мужество, страннолюбіе же и сына на жертву вознесеніе, иныхъ благодѣянь подвиги, побѣды провозвѣщеніе? Отътуду же даръ премудрости воспрїять, изрядный учитель Исусъ Сираховъ, о таковѣхъ же бесѣдуетъ сице: восхвалимъ убо мужи славны; вси сіи въ родѣхъ препрославлени быша, и во днехъ ихъ похвала; премудрость ихъ исповѣдаютъ людіе, и похвалу ихъ возвѣщаетъ Церковь [4]. И азъ отъ вседаровитаго Господа Бога моего Исуса Христа молю помощи, да послетъ свыше Духа своего Святаго, усердно желающему, во благовѣстіи трудившагося пустыннаго жителя и великаго въ чюдесѣхъ преподобнаго отца Трифона житіе и

подвизи описати, да яко законъ нѣкій предложу прежде бывшихъ и сего блаженнаго отца по стопамъ шествовати вождѣльющимъ, по Павлу глаголющему: взирающе на ихъ жителство, подражайте вѣрѣ ихъ [5].

Сей святой великій проповѣдникъ и пустынный житель преподобный отецъ Триѳонъ рожденіе и воспитаніе имѣя въ новгородскихъ предѣлахъ, отъ самого ли Нова града, или отъ иныхъ новгородскія страны градовъ и весей, того въ писаніи не обрѣтаемъ; глаголетжеся отъ некихъ, якобы отечество преподобнаго близъ града Торжка, отъ освященныхъ благочестно живущихъ родителей. Блаженный же измлада взирая на праведное пребываніе родителей своихъ, подражая благочестію ихъ, отъ юности своя изряденъ постникъ, кротокъ, милостивъ, о рекшихъ ему пойдѣмъ во храмъ Господень, веселяся духомъ и радуясь сердцемъ, течаше ко храму, дабы ему обрѣстися первому. И тако церковное божественное сѣмя паде въ добрую бразду, въ его благое сердце. Нѣкогда слыша на утрени поющихъ: пустыннымъ животъ блаженъ есть, божественнымъ раченіемъ воскриляющимся, отъ того часа возлюби преподобный пустыню, начатъ моленія ради отъ родителей отлучатися по непроходнымъ мѣстамъ, не радя о зимѣ и зноѣ, и о иныхъ

пустынныхъ страхованихъ. Родители же стужаху ему, но не можаху отъ таковаго его добраго намѣренія запяти: понеже горяше огнемъ божественныя любви паче рождышихъ его. Нѣкогда преподобному отцу, ходящу по пустыни, яко птицѣ особящейся, внезапно бысть гласъ: иди и возопи помянухся есмь милуя васъ, и любви обрученія моего не посѣтся, поиди въ землю не обѣтованную и не въ путную, въ землю жаждную, понеже не исходилъ мужъ, не обита челоуѣкъ. Святыи же, слыша гласъ, убояся зѣло, глаголя: кто есть Господи? И паки гласъ: Азъ есмь Исусъ, егоже ты въ пустыни сей ищещи. Святыи же отвѣща: Владыко Господи, невѣжда есмь и мало книженъ. И паки гласъ: не мози глаголати вопреки ничтоже, яко на вся послу ты, идещи, и вся, елико яже повелѣваю тебѣ, глаголеши; не убоися, яко съ тобою есмь. Отъ того времени начать святыи паче прилѣпятся Богови и посѣщати церковь святую Его; по пѣнни же церковнемъ, на моленіе отлучашеся въ пустыню. И пачать разсуждати, что есть земля жадная и непроходная; и непроходная ли суцая земля, или язычестіи народи, жаждущія евангельскія тайны благовѣстія? И оставивъ свое отечество, поиде, а може наставитъ его Богъ, еще въ мірскомъ чину, и прииде на приморіе великаго моря окияна, въ часть

Норваньскія [6] земли, въ Кольской присудъ, на реку Печеньгу, въ народъ лопарскій. Ибо та Норваньскія земли часть святемъ народомъ издавна прилучена къ новгородцкому владѣнію, а по плененіи великаго Нова града присовокуплена подъ державу великихъ царей московскихъ и російскихъ самодержцевъ. Преподобный же отецъ Трифонъ въ той непроходной дальней странѣ бѣ единъ пришлецъ, Владыкъ своему Господу Іисусу Христу, на земли странствовавшу, не имущему, гдѣ главы подклонити, подражая, окрестъ выше писанныя реки Печеньги, бездомно и безкровно, по лѣсамъ и по горамъ и въ пропастехъ земныхъ скитаяся, странствуя. Въ пустыни безчисленно прятъ отъ бѣсовъ и отъ всякихъ пустынныхъ страхованій спасенію своему и проповѣди препятія; но все то приключившеся ему, яко добрый страдаецъ, претерпѣ мужественнѣ; непрестанно во слезахъ и молитвахъ и въ сокрушеніи сердца пометая себя о землю предъ Богомъ; единъ ко единому Владыцѣ своему бесѣдуя, глаголя сиче: любы Твоя Божія да изжденѣтъ страхъ, и паки: скажи ми Господи путь, вонъже настави десница Твоя. Тоеже земли вышешепомянутый народъ лопарскій, живуще въ нечестіи и въ самомъ поганьскомъ идолюбѣсіи, яко звѣри дивіи, почитаху бѣсовъ, а

кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ и боготворяху гады и нощные нятопори, и иные ползущіе животные; и ядяху всякое нечисто и скверно; а жилища своя имяху по гористымъ и блатнымъ и непроходнымъ мѣстомъ разсѣянны, единъ отъ другаго версть по сту и больши. А всей той земли въ долину стадій пять сотъ, а поперекъ мало меньши. Но что святой благовѣстникъ и странникъ Христовъ преподобный Триѳонъ еще прежде иночества чистымъ сердцемъ, истинный инокъ духомъ умысли близъ той реки Печенги обрѣтающимся ту лопарямъ начать якобы творити бесѣды о купляхъ. А потомъ, разумѣя духомъ просвѣщеннымъ, показа имъ дивный всѣхъ просвѣщающій камень — Господа Иисуса Христа, и пребезценное сокровище — Его святую и предражайшую кровь, излианную за искупленіе всѣхъ. Таже начать любезно сказывать о слѣпотѣ ихъ и о дѣвольскомъ омраченіи; а потомъ дерзновенно обличаше и сказываше о истинномъ въ Троицѣ славимомъ Бозѣ, и о созданіи мира, и о потопѣ, и о разсѣяніи языковъ, и о Авраамѣ; понеже Авраамъ отъ такова же невѣдѣнія позна Бога. Таже отъ Моисеева закона о пророцѣхъ и о псалмѣхъ, провозвѣстившихъ пришествіе Сына Божія, и о Его воплощеніи, и о страстѣхъ, и о смерти, и о

воскресеніи, и на небеса о вознесеніи, и о сѣденіи одесную Бога и Отца, и о общей смерти, и о воскресеніи, и о безконечномъ царствіи, и о муцѣ всѣхъ человѣкъ. Народъ же, омраченный невѣденіемъ, а паче изъ нихъ кебуны, то есть отлученныи слуги діавольскія, пряхуся съ праведникомъ Божиимъ, и яряхуся яко звѣри, и не исповѣдимыя дѣяху ему пакости: за власы торгаху и о землю мѣтаху, и бѣяху, и пхяху, называюще незнаема странника, и юрода, ихъ поганьскому беззаконію возвѣщающа противное, вопльствующе нань, аще отъ предѣлъ ихъ не изыдетъ и пребывати съ ними будетъ, горкою мукою и самою смертію претяше. А иногда на Божія проповѣдника, яко на самого Иисуса Христа іудеи, тако собравшеся со оружіемъ и дреколіемъ, глаголюще къ себѣ: пойдѣмъ убіемъ его, ибо поноситъ намъ о падѣніи въ беззаконіе, и обличаетъ грѣхи наша. Но Господь Богъ, обѣщавыйся съ нимъ быти, вѣсть преподобнаго своего отъ напасти изимати, желающихъ его крови и смерти. Многократно отъ руку ихъ сицевымъ образомъ спасе: своимъ Божиимъ мановеніемъ наставляше преподобнаго сокрыватіся въ горахъ и въ разсѣлинахъ каменныхъ; иногда святой проходилъ сквозѣ ихъ, но злобою ослѣпленныхъ, невидимъ бысть; а иногда показовашеся имъ и о діавольскомъ

плененіи и о омраченіи, не обинуяся, обличаше и сказоваше о царствіи Божіи; ибо Той единъ царствуяй всѣми. Народи же, едини, изо усть его яко светлость огня видѣвше исходящую, дивляхуся, и на лице его святое, яко на лице ангела, прилѣжно зряще, начаша сердца своего жестокіе бразды мягчити, и отъ преподобнаго сеющее(ся) божественное сѣмя пріимати; друзіи же, яко львы, на благовѣстника Христова рыкаху и, яко медведи, ревуще, и различно страшаще, и зубы скрежетаху нелѣпо кричаще: воземъ и распнемъ его. Ощутившіи же въ сердцахъ своихъ семя благовѣстія вопреки глаголаху: не имамы въ немъ вины; глаголетъ намъ о добрѣ, возвѣщаетъ о царствіи Божіи, смерть нашу нарицаетъ сонъ, сказуетъ сиче: вси не успнемъ, но воскреснемъ; оставимъ его нынѣ; аще ли вину обрящемъ, тогда безлѣпотною смертію убіемъ его. И изгоняху преподобнаго, яко хулителя беззаконныя слепоты ихъ. Преподобный же отъ сонма ихъ изхождаше радуяся, яко проповѣди ради имени Іисусъ Христова восприялъ многое біеніе и безчестіе.

Въ томъ благовѣстіи святой мужъ добраго желанія потрудися не мало лѣтъ. Но Господу Богу поспешествующу, прежде лопарей окрестъ рекъ Печенги и Назреки, а потомъ тоя части всѣхъ проповѣдію огласивъ, но святымъ

крещеніемъ не просвѣтивъ, понеже не имѣлъ преподобный іерея. И оттолъ обратися къ Нову граду, и у архіепископа взя благословенную грамоту, и паки прииде на реку Печенгу, и приведе съ собою церковныхъ здателей, и начать строити церковь во имя Святыя и Живоначальныя Троицы. Самъ же преподобный, въ нощехъ въ непрестанныхъ молитвахъ пребывая, во днехъ за три поприща на рамехъ своихъ на церковное строеніе бревна и тесъ и иное потребное ношаше; новопріемшихъ же святую вѣру словомъ евангельскія правды утверждаше, да пребудуть въ нихъ научени. По совершеніи же, та святая церковь нѣкимъ Божіимъ смотреніемъ пребысть три лѣта. По трехъ же лѣтахъ прииде преподобный въ волостку Колу, тогда бо та волостка малое имѣ поселеніе, изъ рускихъ мѣстъ новопрішельцы, и воеводы не обрѣтахуся. И тамо, Божіимъ строеніемъ, нечаемо, обрѣте іероинока, именемъ Илію, и взять съ собою паки прииде на реку Печеньгу, идѣже во имя Живоначальныя Троицы построена церковь. Ту святую церковь іероинокъ Ілія освятивъ; и лопарей, ихъже преподобный отецъ Триѳонъ породилъ словомъ проповѣди, тому іероиноку повелѣ просвѣтити святымъ крещеніемъ. И отъ тогоже іероинока Іліи преподобный отецъ нашъ Триѳонъ духомъ и

сердцемъ правый инокъ и знаменосецъ [7]. Новопросвѣщенніи же народи лопарьскіе отъ усердія своего, отъ имѣній своихъ приношаху сребро и вещи, и яко предъ ногами апостольскими, преподобнаго отца Трифона при ногахъ полагаху. Иніи же земли, и езера, и реки, и къ морскимъ угожіе воды подаваху, и письменными завѣты утверждаху. Блаженный же, отъ юности единою обнищавый Христа ради, ничто себѣ взимая, но вся отдаеше во церковь Святыя Троицы, и повелѣваше за то подаваніе, живыхъ о здравіи, а усопшихъ о упокоеніи, Бога молити, и имена ихъ въ синодики писати. И отъ того времени Пресвятыя и Живоначильныя Троицы святая обитель благодатію Божіею и первоначальника преподобнаго отца Трифона молитвами стала распространяться. И мнози отъ странъ російскихъ иноки и бѣльцы ко преподобному начаша приходить. Новопросвѣщенніи же людіе и ихъ наслѣдники Богомъ утверждени во святой вѣрѣ и до сего времени пребываютъ неподвижно, и яко на благодатный законъ самаго Духа, и на проповѣдь святыхъ апостоль, тако и на своего начальника вѣры, на преподобнаго отца Трифона, уставы зряще, и послѣдствующе преданію его сохранно и твердо. И отъ тамо блискихъ странъ отъ лютерскія и

калвинскія ереси, и отъ раскольныя слепоты блюдутъ себе невредно и, яко противнымъ правдѣ, зѣло гнушаются. Сицевы преподобнаго отца нашего Триѳона во святѣй проповѣди болѣзни и труды, и пустынныя поты, и подвиги. Егоже молитвами, въ Троицы славимый Господь Богъ, во православіи цвѣтущихъ насъ христіанъ, отъ бѣдъ и золь и отъ всѣхъ грѣховъ нашихъ да избавить, и падшихъ на стезю покаянія и спасенія наставить. Емуже слава и держава, честь и поклоненіе ото всѣхъ родовъ, въ безконечныя вѣки вѣкомъ, аминь.

О хожденіи преподобнаго ради милостыни во царствующій градъ Москву.

Во дни благочестиваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца, поиде преподобный отецъ Триѳонъ во царствующій градъ Москву милостыни ради. И прежде пришествія его въ Москву за единъ день великій царь исъ полатъ своихъ поиде въ соборную церковь святаго Успенія Богоматере къ литургіи; явишася ему на пути два святолѣпна инока; царьскіе же очи возлюби ихъ честное явленіе, и вопросы: откуда есте вы? они же цареви рекоша: единъ монастыря соловецкаго, другій кольскаго уезду начальникъ святыя проповѣди лопарьскаго народу, и строитель церкви Живоначальныя Троицы, что

на рекѣ Печенгѣ, смиренный Триѳонъ. Со царемъ приключившіися боляре и иныхъ чиновъ тамо бывшіи царьскій гласъ слышаху, и царя глаголюща видѣша, но съ кѣмъ, тѣхъ не видяху, ни гласа ихъ слышаху, вопросити же царя не смѣяху; и тако царю явльшіися невидими быша. Во другій день таковымъ же образомъ иде великій царь во церковь къ литургіи же и съ нимъ сынъ его, праведный царевичъ Феодоръ Іоанновичъ всея Россіи. Святый же отецъ Триѳонъ со единомъ путнымъ своимъ, соловецкаго монастыря съ некимъ праведнымъ же инокомъ, два стага предъ царемъ, и подаху челобитныя своя. Царь пріять во своя руке и ста, прочеть моленіе ихъ, рече имъ: видѣхъ бо вчера васъ, и се нынѣ иду къ божественей литургіи. И поиде царь во церковь. Благовѣрный же царевичъ тоя соборныя церкви поиде въ особый предѣлъ, якобы хотя измѣнити одежду и одѣяся во ину, призва къ себѣ некоего отъ ближнихъ, и глаголаше ему: поиди и отдаждь, въ нейже идохъ путемъ, одежду мою странному иноку Триѳону, и рцы ему: благовѣрный царевичъ посла къ тебѣ свою одежду, да ускорить его милостыня прежде всѣхъ, онъ же сію одежду престоить во одежду священную; вижду бо его мужа праведна. Посланный же повеленіе исполни. Преподобный же Триѳонъ пріять толь

драгую и честную милостыню, благодаривъ Бога, въ Егоже десницы сердце царево и сына царева. По исшествіи же царь во своя царьствующія палаты, седъ зболяры, повелѣ странныхъ иноковъ чести челобитные, и сказываху боляромъ, како ему овии страннии явльшася вчера и въ нынѣшнемъ дни били челомъ; и начатъ совѣтовати, чимъ бы ихъ пожаловати. Боляре же цареви глаголаху: се днесъ ихъ видѣхомъ, вчера никакоже. Царь же рече: азъ съ ними глаголахъ довольно, вы ли не видѣсте. Сигклить же отвѣща: гласъ твой слышахомъ иноковъ же отнюдь не видѣхомъ, ни гласа ихъ слышахомъ. Тогда великій царь сихъ блаженныхъ праведниковъ повелѣ сыскати, и предъ своимъ царьскимъ лицемъ поставити. Посланнии же странныхъ приведоша предъ царя, вопрошаючи: вы ли вчера глаголаху со царемъ? Они же отрекахуся, глаголаху сице: ни, великій царю, вчерашнаго дни и царьствующаго града не постигохомъ; многими свидѣтельствуемся, яко сего дни придохомъ. Царь же и боляре удивльшеся зѣло о таковѣхъ потаенныхъ рабѣхъ Божіихъ. И оттолѣ великій царь возлюби ихъ, а паче преподобнаго Триѳона, и пожаловавъ его и одаривъ обитель колоколами и церковною утварию богато, отпусти съ милостивымъ прізрѣніемъ. И приде

преподобный моремъ въ обитель свою, носяй милостыню довольну, здраво. И приять бысть отъ учениковъ, отъ всѣхъ иноковъ и отъ новопросвѣщенныхъ честно.

О звѣри, сотворшемъ преподробному пакость.

Богъ и премудрый Содѣтель сотвори челоуѣка, и постави его надъ всѣми властелина, яко читаемъ въ книзѣ Бытіи, обладати рыбами морскими и звѣрьми. Но по преступленіи Адамми, отъ послушанія его звѣріе отторгошася, и оттолѣ начаху не повиноватися, токмо избраннымъ святымъ, любящимъ Бога. И убо праведному Ною о повиновеніи звѣревъ извѣствуется во исторіи: всякъ звѣрь прииде и иде къ Ною въ ковчегъ. Читаемъ и о Самсонѣ: и се лвичищъ, ревый противу ему, и сниде нанъ Духъ Господень, и восхити льва и разтерза, яко козлища. Но въ книзѣ Царствъ отъ глаголь Давыдовыхъ повѣствуется: егда пасохъ азъ овцы отца моего стада, и егда прихождахъ левъ, или медведица и восхищаше отъ стадъ овцу едину, и азъ во слѣдъ его изхождахъ, и поражахъ, и исторгахъ изъ усть его взятое; и аще сопротивляшемися, то емъ за гортань его, и разбивахъ и умерщвляхъ. Но святой пророкъ Іелисей отъ Ерихона возвратися въ Вефиль; тамо звѣріе послушаху его. Писано тако: и входящу

ему путемъ, и се дѣти малы изыдоша изъ града, и ругахуся ему, и рѣша ему: гряди плешиве, гряди. Озрѣвся вослѣдъ себѣ и видѣ ю и проклятъ я именемъ Господнимъ, и се изыдoste двѣ мѣдвѣдицы отъ луга и расторгоша я отъ нихъ чeтырeдeсятъ два отрочища. Но повиновашеся звѣрие и святому пророку Даниилу; извѣствуется сице: сїи же ввергоша въ ровъ левскъ, и пребысть шесть днй и обрѣтeся живъ [8]. Но въ новой благодати въ житїяхъ святыхъ и паче изобрѣтаемъ, имъ же служажу и повиновахуся звѣрие. И терпѣвшимъ Христа ради гоненіе дивия еленицы и серны изъ дебревъ приходящимъ я дояху млеко. И не точію самимъ Христовымъ рабомъ, но именемъ ихъ заклинающимъ служажу звѣрие. Но оныхъ число превосходящихъ повѣстемъ здѣ описати не возможно. Нынѣ во славу Святыя Троицы преподобному Триѳону о повиновеніи гнѣвливаго звѣря приличествуеть помянути. Преподобному Триѳону въ келїи своей устроившу квашню ко испеченію хлѣбовъ, и нѣкія ради potrzeby изыде изъ келїи; тогда въ келїю его приде великій мѣдведь, опроверже квашню и пачать угогованное тѣсто ясти. Святыи же приде къ келїи и видѣ звѣря, глаголя къ нему: Исусъ Христосъ, Сынъ Божїи, Богъ мой повелѣваетъ ти, изыди изъ келїи и стани семо

кротокъ. Звѣрь же изыде предъ ногами преподобнаго ста недвижимъ. Преподобный же взя веліе древо, бияше звѣря, рече: во имя Иисусъ Христово даю ти многи раны, яко грѣшному. И наказавъ, завѣща звѣрю близъ келіи и лавры впредь не пакостити, и отсла въ пустыню. Отъ того же времени въ славу Святыя Троицы и во знаменіе чюдеси преподобнаго, окрестъ лавры и келій его, монастырскимъ скотомъ и еленемъ въ пустыни безстрашно пасущимся, и доселѣ звѣри не пакостиша.

О ношеніи жерновныхъ каменевъ изъ Колы во обитель старопеченскую.

Преподобный отецъ нашъ Триѳонъ, во градѣ Колѣ купи жерновы ручныя немалы и тяжкія, изволивъ тѣ жернова на рамѣхъ своихъ во обитель нѣсти. Ученицы же молиша преподобнаго, да не трудится излично [9]. Преподобный же рече имъ: братія моя! непразднство веліе создано бысть всякому чловѣку, иго тяжко на сынѣхъ адамлихъ отъ дне исхода отъ чрева матере ихъ до дне погребенія въ матеръ всѣхъ. Таже святой, помяну Спасителемъ реченное, глагола къ себѣ: уне бо тебѣ, Триѳоне, на выи своей обѣсивый осельскій камень носити, нежели братію празднствомъ [10] соблажнати. И взя оныя жерновы на своя рамена и во обитель Святыя

Троицы, что у реки Печенги, отъ града Колы сто пятьдесятъ стадій, путемъ блатнымъ и гористымъ, отнесе, и въ уреченномъ мѣстѣ устроишь. Тѣ же жерновы преподобнаго трудовъ во истинное свидѣтельство и донинѣ пребываютъ, и на братію мелютъ потребная. Отъ достовѣрныхъ же глаголется тако, якобы преподобный съ бременемъ оныхъ жернововъ въ пути идяше до выше реченныя обители въ велицѣмъ постѣ, ни мало ядый.

О хожденіи преподобнаго въ великій Новъ градъ милостыни ради.

Егда отъ Бога грѣхъ ради нашихъ на страны и на грады посылаются различныя казни, въ нихже причитается за велію язву и гладъ, яко изобрѣтаемъ у Ереміи: вси людіе его въздышущи ищутъ хлѣба, даша драгая своя въ пищу **[11]**. Но царь и пророкъ Давыдъ за лютость глада таковыя отрицается казни, еже читаемъ во Царствіи: и избра себѣ Давыдъ смерть. Но всеильный Господь Богъ, милосердый нашъ Отецъ и наказатель щедрый, въ та злая времена вѣрныхъ избранныхъ своихъ возтавляеть, да пекутся и промышляють о загладнѣвшихъ домовныхъ и о всѣхъ народехъ, и окормляютъ съ добрымъ прилѣжаніемъ. Праотецъ Исаакъ, глада ради, въ Герару (иде), и тамо жену свою Ревекку и весь домъ препита. Извѣствуется сиче: посея

тамо Исаакъ и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменю. И целомудренный Иосифъ весь Египеть и иные страны, и отца и братію свою, во время глада, прекорми. Пишетъ тако: отверзе Иосифъ вся житницы и продаша всѣмъ египтяномъ, и вся страны приидоша во Египеть купити ко Иосифу, обдержаше бо гладъ и всю землю. И идоша ко Иосифу купити пшеницы во Египеть. Но странная иноплеменная Руфъ на Воозовѣ нивѣ за труды жатвенные уроку что имаше, тѣмъ питаше свекровь свою Нееминь. О ней же повѣствуется: иземши Руфъ отъ недръ своихъ и даде свекрови своей, еже бѣ оставила, отъ нихже насыти. Давыда со отроки іерей Авимелехъ во алчбѣ напитана; ибо во исторіи Царствъ читаемъ: и даде ему іерей Авимелехъ хлѣбы предложенныя. Но и преподобный отецъ нашъ Трифонъ древнимъ промышленникомъ и прекормителемъ гладныхъ уподобися, молитвами своими и многолетнымъ страннымъ прошеніемъ препита свою обитель, образомъ сицевымъ. Во всемъ поморіи бяху велій гладъ, понеже многіе годы оwoцѣ и хлѣбъ побиваху мразомъ. Преподобнаго же во обители братіи иноковъ и мирскихъ умножися, а хлѣбная имѣхуся великая скудость. Но душъ и телесъ промышленникъ, добрый преподобный отецъ, взя съ собою нѣкоторыхъ отъ братій, отъидоша во

страны великаго Нова града, и пребысть тамо нищъ и проситель, отъ града во градъ, и отъ веси въ весь странъствуя, и что испрошаху милостыни, въ монастырь свой на препитаніе братій посылаху, и яко кокошъ собирая семена птенцевъ своихъ окормляху всѣ цѣлыя осмь лѣтъ. Тамо же преподобный чюдесъ врачъ обрѣтеся, во славу Христову имени, множество душевно и тѣлесно болящихъ исцеляше; но по единому въ писаніи исцѣленій его не обрѣтаемъ [12]. И егда мину злочюченіе недородныхъ лѣтъ, прииде преподобный во свою обитель на реку Печеньгу. Игумень же и братія о пришествіи его славяще Святую Троицу, и многолѣтнаго во гладѣ препитателя своего преподобнаго отца Трифона благодарствоваху.

**Мѣсяца Декемврія, въ 15 день.
Преставленіе преподобнаго отца нашего
Трифона Печенгскаго чудотворца.**

Преподобный отецъ нашъ Трифонъ, по проповѣди Христовѣ, и по многихъ своихъ пустынныхъ трудѣхъ, въ старости маститѣ, во обители своей впаде въ болѣзнь и изнеможе зѣло. Придоша же къ нему игумень и братія и вси ученицы его, видѣвше его великою болѣзнію одержима, о таковѣмъ пречюднемъ отцѣ и наказателѣ своемъ начаша скорбѣти горко, глаголюще: почто наставниче нашъ оставляеши

насъ сирыхъ! Святыи же рече: братія моя не скорбите, и въ добрый путь теченія моего не пресѣцайте; все упованіе свое возложите на Бога; ибо Іисусъ Христосъ и Богъ мой мене одинаго во всѣхъ приключшихся злыхъ моихъ не остави, кольми паче во имя Его святое васъ собранныхъ не имать оставити. Азь же заповѣдаю вамъ: любите Его, въ Троицы славимаго, всемъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею мыслію своею. Чадца моя: любите другъ друга. Иночество честно и воздержно храните, начальства **[13]** бѣгайте. Вѣсте мя: се отъ многихъ лѣтъ не моему, но и вашему требованію послужите руцѣ мои, и всѣмъ быхъ послушникъ. И паки молю васъ, о отходѣ моемъ не скорбите. Смерть мужу покой; всякого бо человека душа отвнѣду приходитъ въ тѣло мертвенное яко странникъ и нѣколико пребываетъ, по малѣ же тѣло вмѣняется въ прахъ; ибо мы вси гной, и сынъ человеческій червь, но разумная душа отходитъ во свое отечество, отнюду же прииде. Любимицы мои, подщитесь тамо, идѣже нѣсть смерти, ни тмы, но вѣчный свѣтъ: тамо день единъ паче тысящъ. Не любите міра и яже въ мірѣ; сами бо вѣсте, коликъ окаяненъ міръ сей яко море неверень, мятеженъ, пропастей пакостьми (?) нечестивыхъ духовъ, вѣтрами волнуется губительно, лжами

горекъ, навѣты дїавольски трясется и пенится, грѣхами вѣянїя свирепствуетъ и смущается, о погруженїи **[14]** миролюбцевъ тщится; всюду плачи, пагубы своя простираетъ, а наконецъ вся смертію осужаетъ. Еще заповѣдаю вамъ: егда по воли Божїей душа моя разлучится отъ тѣла моего, погребите мя у церкви Успенїя Пресвятыя Богородицы, въ пустыни, идѣже часто отхождахъ на богомысліе и молчанїе. Потомъ же преподобный прїять Христа Бога нашего пречистое и животворящее тѣло и святую Его кровь. По прїятїю же сѣдѣ на обычной своей рогозинѣ, уже конечно изненоже, прослезися. Игумену же вопросившу: преподобне отче, намъ о тебѣ скорбсти заповѣдаеши **[15]**, и ко сладкому Иисусу грядеши съ радостїю, повѣждь, чесо ради прослезися? Святый рече; на сію святую обитель будетъ искушенїе и отъ острѣя меча умучатся мнози; но не ослабевайте братїя моя; уповайте на Бога; не оставитъ бо жезла грѣшныхъ на жребїи своемъ; силенъ бо, и паки обновитъ обитель сію. По изреченїи же ономъ, ляже на рогозинѣ своей и просвѣтися лице его, мало осклабися, предаде святую свою душу Господеву. И погребенъ бысть въ завѣщанномъ мѣстѣ, въ пустыни, идѣже и до нынѣ пребываетъ, а душею же во гражданствѣ небеснемъ, идѣже сыны Бога живаго вси святїи.

Отъ гроба же преподобнаго силою Божіею съ вѣрою приходящимъ неоскудное изцеленіе подавается, и на сушь и на морѣ, въ бѣдахъ, и въ потопленіи призывающимъ его скорый помощникъ и избавитель показовашеся. Родися же преподобный 7003-мъ [1495] году во княженіе великаго князя Іоанна Васильевича; преживъ всѣхъ лѣтъ 88; преставися 7091 [1582] году, декабря 15 день, въ царство царя и великаго князя Іоанна Васильевича, всея Россіи самодержца. Возрастомъ святый не малъ, нагибъ, плотію крепокъ, мало плешивъ, бородою седъ, Святѣй Троицѣ теплый служитель и Пречистѣй Богоматери благодарень.

**О спасеніи великаго царя Феодора
Іоанновича отъ злаго замышленія свитскихъ
немецъ. [16]**

Царю и великому князю Феодору Іоанновичю самому воевавшу великіи инѣфлянты [17], то есть страны ливонскія земли, и обшедшу нѣкій градъ, и окрестъ града того царь великій положися обозомъ неподалеку и поставиша шатры. Всезлобніи же и лукавіи немцы, въ нощи, хитрымъ своимъ коварствомъ на обозъ и на самый царскій шатеръ нацѣлиша пушки. Царю же по трудѣхъ расправъ воинскихъ почивающу въ шатрѣ своемъ, явися ему воснѣ инокъ благообразень лицемъ, глаголя царю:

востани и изыди изъ шатра своего, да не напрасно убіенъ будеши. Царю же вопрошающу: ты кто еси? Святый же отвѣща: азъ есмь Триѳонъ, емуже въ милостыну даде одежду свою съ таковымъ намереніемъ, милостина твоя да ускоритъ прежде всѣхъ; того ради Господь мой и Богъ, завѣщавый спасеніе царемъ, глаголетъ ти: ускори востани отъ ложа и изыди изъ шатра, немедли. Царь же убуждся и вскорѣ отъ ложа воставъ и изъ шатра изыде. Немцы же изъ нацелянныхъ пушекъ начаша по обозомъ и по шатрамъ крѣпко стрѣляти, и едино ядро улучи въ царскій шатеръ и въ ложе, на немъ же почиваше. И о такомъ чюдномъ сонномъ видѣніи царь, благодарствуя Бога, возвеселился о спасеніи своемъ и вся сказа бояромъ, како спасеся. И посла посланныхъ въ обитель на взысканіе преподобнаго. Посланніи же не обрѣтше преподобнаго; уже бо преселися къ вѣчнымъ обителемъ. И отъ того времени великій царь имѣ вѣру паче ко преподобному, и во обитель его посылалше многое потребное и на все владѣніе даде царскіе милостивыя грамоты.

**Преподобныхъ отецъ въ обители
Живоначальныя Троицы въ Трифоновъ
Печенскомъ монастырѣ избіенныхъ отъ
свитскихъ немецъ.**

Всѣмъ годъ и время всякой вѣщи подсолнечной, время плакати и рыдати, глаголетъ премудрый Соломонъ. Друзи Іовли видѣша любимича своего оструплена, возопиша гласомъ веліимъ и восплакашеся зѣло. Пророкъ Іеремія плакаше Іеросалима ради, въ молитвѣ своей къ Богу вопльствуетъ тако: помяни Господи, что бысть намъ и виждь укоризну нашу **[18]**. Но пророкъ Іезекіиль, отъ лица Божія глаголетъ: сыне чловѣчь, воздохни сокрушеніемъ чреслъ твоихъ и болѣзнію воздохнеши **[19]**. И исполнитель закона, Іисусъ Христосъ, истинный Богъ и чловѣкъ, плакаше надъ Лазаремъ; но что глаголють жидове: виждь, яко любляше его. Вдова въ Наинѣ плакаше мертваго сына своего. Марія Магдалина сладкаго Іисуса плакаше теплѣ. Таковыя бо слезы не всуе проливаются, но есть истинныя любве ясно показаніе. Но и намъ братіе о избиеніи преподобныхъ отецъ сея повѣсти, сѣтованію приличныя, должно послушати сердечнымъ желаніемъ и со пристойнымъ плачемъ. Въ нейже повѣствуется сиче: великому царю Феодору Іоанновичу воевавшу свитцкіе нѣмцы; тогда же свитцкого владѣнія Финскіе страны нѣмцы придоша на обитель Живоначальныя Троицы придоша ратию. Въ первыхъ сожгоша храмъ Успенія Пречистыя

Богородицы, что преподобнаго надъ мощми; іероинока праведнаго Иону и служебника умучиша. Потомъ поидоша ко обители и не дошедше обители сокрышася въ тайнѣ мѣстѣ. Но на обитель преподобнаго цѣлыя семь дней ратию дерзнути не смѣяху. Показовахуся имъ на забралахъ ограды монастырскія множество оружейнаго воинства. Но въ самый праздникъ Рожества Христова, по благоволенію судьбъ Его неислѣдомыхъ, овии еретицы безвѣстно впадше во ограду, при концы святыя литургіи, и внѣ церкви во службахъ сущихъ иноковъ и мирскихъ заклаша мечемъ. Потомъ лютіе звѣріе во церковь вскочиша со оружіемъ и во храмѣ всѣхъ предаша смерти, и ради тяжчайшаго мученія овыхъ на полы **[20]** пресекоша, другимъ нозѣ и руцѣ отсѣкоша, инѣхъ вдоль разсѣкоша. Преподобнаго же игумена Гурія да діакона, казны ради, различнѣ мучаще и оружіемъ язвяще; и огнемъ жгуще; но добліи Христовы страдальцы въ такомъ лютомъ мученіи еретикомъ ничто же отвѣчающе, токмо къ небеси взираху. И то видѣша окаанныи, яко ничтоже имъ о казнѣ повѣдающе, паче разъярившеся, мечами преподобныхъ въ части разсѣкоша, и храмы Божія оскверниша и ограбиша, и съ посѣченными преподобныхъ телесы сожгоша. И всю обитель разориша до

основанія, возвращеся окаянныи во свояси, и въ пути, въ пустыни, заблудиша и огладнѣша... [21] избившихъ преподобныхъ въ лаврѣ, подобную погибель получиша молитвами преподобнаго отца нашего Трифона, изомроша отъ глада, мало что на возвѣщеніе погибели ихъ во страну свою приидоша. Но остриемъ же меча умроша тогда іероиноковъ, іеродіаконовъ, иноковъ 51 человекъ, да слугъ и служебниковъ работныхъ человекъ; во отшествіи же въ службахъ молитвами преподобнаго вси спасшеса. И собрахуся въ разоренную святую обитель, о убіенныхъ горекъ плачь сотвориша, и оставшія плоти разсѣченныя, згорѣвшія части собраху и погрѣбоша честно, и великому царю Феодору Іоанновичу о томъ разореніи учиниша извѣстно. Благовѣрный же царь слыша о томъ, жжалишася зело, и повелѣ, обитель построити въ кольскомъ острогѣ, идѣже храмъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовѣщенія. А егда градъ и монастырь згорѣ, повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца во (7)127-мъ [1619] году обитель построена близъ града, за рекою Колою, и донынѣ милостию Живоначальныя Троицы и преподобнаго молитвами пребываетъ сохранно.

Многа ина чюдеса отъ гроба святаго на сусѣ и на морѣ совершахуся, и нынѣ неоскудно подаваются съ вѣрою приходящимъ, благодатию Святыя Троицы и Пречистыя Богоматере, и преподобнаго Трифона молитвами, егоже и мы молимъ, да и нашимъ болѣзнемъ, телеснымъ и душевнымъ, своимъ тѣплымъ предстательствомъ у Христа Бога испросить рѣшенія. Господу единому, премудрому, безначальному и непостижимому везде сый и вся исполняющему, въ трехъ ипостасехъ отъ всей твари хвалимому, благоволившему мнѣ недостойному дивнаго въ проповѣди, преподобнаго отца Трифона житіе и подвизи во едину книгу собрати, благодареніе и честь, и великолѣпіе, славу и державу, и поклоненіе возсылаемъ нынѣ и присно въ безконечныя вѣки вѣкомъ. Аминь.

Примѣчанія:

- [1] Память преп. Трифона 15 декабря. Свѣдѣнія о Печенгской обители въ Истор. іерарх., т. IV, стр. 579-585.
- [2] Сказ. ч. 1, стр 167, 173-177. изд. 1833 г.
- [3] Напечатано по списку казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки подъ № 188, Списокъ XVII вѣка въ 8 д., и содержитъ въ себѣ кромѣ житія, еще службу преп. Трифону.
- [4] Сирах. 44, 1. 7. 14.

- [5] Евр. 13, 7.
 [6] Норвежской.
 [7] Вѣроятно пропущено слово: *бысть* или *содѣлася*, т. е. постриженъ въ иноческій чинъ.
 [8] Дан. 6, 24.
 [9] лично самъ.
 [10] праздностію.
 [11] Плач. Иерем. 1, 11.
 [12] Т. е. особыхъ о каждомъ исцѣленіи свѣдѣній не находимъ.
 [13] властолюбія.
 [14] о потопленіи.
 [15] запрещаешь.
 [16] шведскихъ.
 [17] Лифляндію.
 [18] Плач. Иерем. 5, 1.
 [19] Иезек. 21, 7.
 [20] по поламъ.
 [21] Здѣсь очевидно пропускъ.

Источникъ: Памятники Древлѣ-Русской духовной письменности: **Житіе преподобнаго Трифона Печенгскаго, просвѣтителя лопарей.** // Журналь «Православный собесѣдникъ», Казань: Въ типографіи Губернскаго правленія. — 1859 г. — Книга II. — С. 89-120.